

Ван Цин, как особняк в поместье Тайшоу, также является единственным хранилищем мудрости при Линь Сюане и, естественно, интересовался подробностями о семье Линь в уезде Ци.

Хотя я не говорю всего, у меня тоже есть некоторое понимание.

«Сэр, семья Линь далеко не так проста, как кажется».

Лицо Ван Цина было торжественным: «Если вы хотите пойти, боюсь, вам нужно взять с собой больше людей».

«Цзы юань много об этом думал».

Линь Сюань сказал с улыбкой: «Это всегда был салют перед солдатом, где был солдат перед салютом, кроме того, даже тысячи войск Северного Питона не могут остановить меня, или вы думаете, что семья Линь имеет право бороться со мной».

«Мой господин, лучше быть осторожным».

Ван Цин покачал головой.

«В интересах всех мне лучше следовать за вами завтра»,

- сказал Тянь Ху. «Если семья Линь из Нараошизи неинтересна, я поведу кого-нибудь, чтобы уничтожить ее».

«Хорошо».

Линь Сюань кивнул.

Излишне говорить, что сила Тянь Ху врожденная, полушаговое царство Кинг-Конга, и приносит с собой одну-две сотни железных лошадей, чего вполне достаточно, чтобы сравнить с землей средней секты. Идя сюда, помимо того, что просить доспехи арбалета, продемонстрируйте свою силу и затем постучитесь в семью Линь.

Если другая сторона заинтересована, Линь Сюань не возражает против сотрудничества с ними, в конце концов, они земляные змеи, и их сила переплетена.

Если он мог бы получить помощь семьи Линь, его план в уезде Янь был бы легче.

Но если другая сторона неинтересна, тогда не вините Линь Сюаня за то, что он был безжалостным, за эти годы семья секта, на которую он наступил, не сотни, а десятки.

Ван Цин отступил, в последнее время он был занят, и почти все дела в уезде Янь лежали на его плечах.

Одним словом, это боль и счастье.

«Обсудите, как атаковать племя хэланьцев».

Внутри вестибюля

Линь Сюань собрался перед картой с несколькими капитанами, и эта карта уезда Янь была чрезвычайно подробной, и горы и реки всех размеров были четко отмечены.

«Вы должны принять неожиданность за удар».

Семья Нань Баолинь или Ху Цян в уезде Янь не сообщили никаких новостей, он сказал: «Сейчас силы в наших руках напряжены, и мы должны уничтожить племя хэланьцев одним махом в кратчайшие сроки».

Если его затянуть, в случае наступления других племен на запад, войска в то время будут пусты, и они могут изменить свою жизнь».

«Сэр, или давайте создадим подозрительное формирование».

Мэн Цзяо сказал: «Перед осенним урожаем сначала перебросьте армию на восток от Цзюшюя и разместите ее в трех городах Учжэнь, Яншуй и Цинсянь».

Сделайте оборонительную позицию, ежедневно отправляйте кавалерию на патрулирование и позвольте окружающим племенам Ху и Цян ослабить бдительность».

На самом деле найдите возможность, триста миль, две тысячи легких и простых железных всадников, отправляйтесь в полночь, и вы сможете прибыть на рассвете».

«Я уничтожил племя хэланьцев, возможно, другие племена цянов не отреагировали».

«Выполнимо».

Поразмыслив немного, Линь Сюань слегка кивнул.

«Помните, обязательно держите это в секрете».

Проницательный взгляд Линь Сюаня прошелся по ним: «Если кто-то пропустит новости, военный закон будет безжалостным».

«Не беспокойтесь, взрослые».

«Это зависит от того, сможем ли мы остановить эти племена Хуцян, если нет, то этой зимой, боюсь, нам придется сражаться в нескольких тяжелых битвах».

«У нас есть наши восемьсот братьев по верховой езде на тиграх и леопардах, Ху Цян, если они посмеют напасть, мы должны дать им знать, что такое элита».

Тянь Ху холодно фыркнул.

Огромный особняк Тайшоу начал медленно работать, и один за другим официальные документы были отправлены во все уезды, и в каждом уезде было определенное количество пешек, за исключением солдат префектуры.

Многие тысячи, а сотни - мало, и изначально эти пешки находились под юрисдикцией местных округов.

Но это было раньше, а нынешним Тайшоу был Линь Сюань, и был отправлен официальный документ с Великой печатью Тайшоу.

Хотя районы не были расположены к этому, им всё же пришлось честно отправить этих людей в Яньчжоу, где их включили в армию префектуры и начали тренировать вместе с ними.

Мэн Цзяо теперь является тайшу чанши, а что касается изначального сим И Чжан Сона, то после передачи ему военной власти и выполнения задания по изготовлению ножа, Лин Сюань отправил его в особняк, хотя он и занимал официальную должность сим, но мог выполнять более праздную работу.

В большом лагере за городом Мэн Цзяо вместе с Чжан Луном, Ху Яньле и несколькими другими лейтенантами обучают военных.

Из восьми сотен пехотинцев, привезённых из Северного Ляна, четыреста были оставлены в гарнизоне Яньчжоуского города и служат охранниками Лин Сюаня.

А оставшиеся четыреста человек были включены в областную армию и заняли должности тысячетных, сотников и т. д.

— Ещё не наелись? — Тянь Ху хлестнул плетью солдата, который от боли скривился.

— Посмотрите, на кого вы похожи. — Сказал он с презрением: — Будучи пехотинцем Северного Ляна, вас третировала группа племён Хуцян.

— Что вы делаете с холодным ножом в руках?

— Но это было раньше. — Тянь Ху хлестнул плетью солдата, который от боли скривился.

— Вы знаете, кто сейчас тайшу?

— Знаю.

При упоминании имени Лин Сюаня эти солдаты, один за другим, пришли в волнение.

— Несколько месяцев назад господин Лин привёл нас к обезглавливанию 30 000 железных лошадей Северного Питона в Шуоине.

— Если кто-то из вас уронит моё лицо и лицо взрослого, Лао Цзы обязательно заставит его пожалеть о том, что он пришёл в этот мир.

Голос Тянь Ху был очень громким, как рык тигра, и в ушах тысяч людей на школьном поле звенело.

— Следуйте за взрослыми, и пока вы совершаете боевые заслуги, выгода не будет меньше вашей.

— Но если кто-то осмелится проявить неверность по отношению к взрослым, и кто осмелится проявить робкость, когда пойдёт в бой, не вините холодный нож в руке Бэн Чанши в том, что он не узнаёт людей.

— Янь Цзюнь Шипай, что мне делать?

— Храбриться.

— Ху Цянь Барбарин, что мне делать?

— Убивать.

— Северный питон-варвар, что мне делать?

— Убивать.

— Господин тайшу, что мне делать?

— Преданность.

Рёв сотряс небо, а за пределами лагеря Лин Сюань, услышав эту волну, сказал с улыбкой: «Неплохо, всего несколько дней упорной работы, и вы можете настроить дух особняка».

— Пойдём.

Затем он въехал в город с сотнями лошадей.

30 000 всадников тигра и леопарда, коронованных Северный Лян, также были выведены Лин Сюанем шаг за шагом, и у него была уверенность.

В этом уезде Янь можно снова вывести тигра и леопарда, нет, это железная лошадь, которая свирепее, чем тигр и леопард.

Вернувшись в особняк Тайшоу, уже стемнело и снова пошёл мелкий дождь.

Му Цин уже приготовила ужин.

— Гунцзы, почему так поздно?

Она увидела, как вошёл Лин Сюань, встала и сняла плащ.

— Я обошёл лагерь за городом.

После поглощения Му Цин принесла миску горячего супа, поужинала, вымылась и переоделась.

Сядьте крест-накрест на кровать и войдите в систему.

— Потреблять ли мгновенную возможность лотереи.

— Да.

— Кап-кап, поздравляем хозяина, разыграйте карточку персонажа.

— Имя: Покройте солнце.

Личность: убийца Лованг Тяньцзы

Сю: относится к Царству Сюань.

Оружие: один из восьми мечей короля Юэ, Меч, покрывающий солнце.

— Разблокировать ли карточку персонажа, чтобы скрыть солнце.

Лин Сюань был в восторге в своём сердце, но он не ожидал, что на этот раз его удача прорвётся, и он действительно выиграет ещё одну сетевую карту убийцы.

Обработка покрытия солнца должна быть аналогична шоку.

Без малейшего колебания.

— Разблокировать.

«Кап-кап, поздравляем хозяина, успешно разблокировали карточку персонажа, чтобы скрыть солнце».

Звук системы исчез, и сразу после того, как Лин Сюань открыл глаза, в комнате появился мужчина, всё тело которого излучало ужасающую смертельную ауру.

18-я годовщина бренда Feilu: возвращаем читателям деньги! Пополните на 100, и получите 500 VIP-облигаций!

теперь (период мероприятия: с 10 по 20 августа)

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3965616>